

А.Н. Покровский

Харьковский национальный университет радиоэлектроники,
к. филос. н., доц. каф. философии

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

Проблема адаптации личности к современной среде социальной коммуникации является столь актуальной, столь и многоплановой. С одной стороны, очевидна роль самого коммуникационного пространства, создающего условия и задающего формат возможных взаимодействий. С другой стороны, не менее сложна проблема ответных реакций и приспособительных механизмов, генерируемых социальными акторами в условиях этого пространства.

Ключевые слова: идентичность, личностная адаптация, социальная коммуникация, социальная структура, социализация, дискурс, социокультурная система, дисфункция.

А.М. Покровський

ДЕЯКІ АСПЕКТИ ПРОБЛЕМИ ІДЕНТИЧНОСТІ В УМОВАХ СУЧАСНОГО КОМУНІКАЦІЙНОГО ПРОСТОРУ

Проблема адаптації особистості до сучасного середовища соціальної комунікації є настільки ж актуальною, наскільки і багатоплановою. З одного боку, очевидно є роль самого комунікаційного простору, що створює умови і задає формат можливих взаємодій. З іншого боку, не менш складною є проблема відповідних реакцій і механізмів пристосування, що генеруються соціальними акторами в умовах цього простору.

Ключові слова: ідентичність, особистісна адаптація, соціальна комунікація, соціальна структура, соціалізація, дискурс, соціокультурна система, дисфункція.

A.N. Pokrovskiy

CERTAIN ASPECTS OF THE PROBLEM OF IDENTITY IN THE MODERN COMMUNICATIVE SPACE

The problem of adaptation of the person to the modern medium of social communication is relevant and many-sided. On the one hand, the apparent role of the communication space creates opportunity and set the format of possible interactions. On the other hand, problem of responses and adaptive mechanisms generated by social actors in terms of this space is no less complicated.

Key words: identity, personal adaptation, social communication, social structure, socialization, discourse, social and cultural system, dysfunction.

Условия пребывания личности в рамках современного коммуникационного пространства, архитектура которого во многом основывается на новейших информационных технологиях, весьма специфичны и противоречивы. Так, в условиях нового коммуникативного пространства минимизируется роль всевозможных социальных посредников (правительственные, экономические, образовательные, профессиональные институты). Современные технологии качественно повышают возможности отдельного индивида оказывать значимое воздействие на информационное пространство. Причем эти возможности лишь в малой степени зависят от той социальной позиции, которую индивид занимает в «реальной» социальной жизни. То есть статус участника сетевой коммуникации не зависит напрямую от других его социальных статусов. Это открывает

перед индивидом невиданные ранее возможности социальной адаптации, основанные исключительно на его личных качествах и навыках. Именно на этом аспекте чаще всего делается акцент при анализе нынешнего состояния коммуникативной среды.

Если в традиционных условиях активный доступ к каналам массового распространения информации имело лишь ограниченное число людей, то теперь такой доступ потенциально имеет каждый участник сетевой коммуникации, что значительно повышает возможности отдельной личности оказывать значимое воздействие на информационное пространство. Это выражается не только в качественном упрощении межличностных контактов, но и в принципиальной доступности новых каналов распространения информации. Ранее подобный доступ подразумевал обязательное наличие значительных материальных ресурсов (печать брошюр, объявлений, почтовая рассылка, доступ на радио или телевидение, к органам печати и т.д.). Сегодня задача распространения информации становится второстепенной, так как заинтересовавшее аудиторию сообщение далее будет распространяться уже без участия автора, путём копирования и рассылки или «репоста» в электронном виде, что не связано с ощутимыми затратами времени или ресурсов для самого автора.

В качестве важного позитивного фактора можно выделить так же сокращение социального расстояния между профанным (любительским) и профессиональным уровнями большинства видов деятельности, которые традиционно существовали в разных социальных измерениях. Это, безусловно, способствует как интенсивной трансляции опыта и информации, так и возникновению новых отношений, напрямую соединяющих различные области социальной деятельности или уровни социальной иерархии. Такие отношения, безусловно, являются важным социальным ресурсом и имеют позитивные следствия, так как воссоздают целостность социальной структуры, ускоряют циркуляцию коллективного опыта.

Таким образом, уменьшение роли традиционных посредников и «социальных фильтров», наблюдающееся в современном информационном пространстве, в принципе, может оцениваться как позитивная тенденция, так как ведет к большему плюрализму и возможности развертывания свободной от внешних ограничений коммуникации. Но в некоторых случаях отсутствие контролирующих инстанций может быть не таким однозначно позитивным, например, когда одна из взаимодействующих сторон оказывается неадекватна ситуации в силу, например, недостаточной компетенции или уровня личностного развития. В любом случае очевидны качественные изменения способов организации социальной коммуникации, обусловленные переформатированием инструментария, используемого для хранения и распространения информации в современном обществе.

Первостепенное значение в рассматриваемом контексте приобретает проблема возможных способов адаптации личности к новым условиям взаимодействия с обществом, к изменениям механизмов и условий социализации и организации социальных практик. Изменения среды существования неизбежно влекут за собой необходимость активной или пассивной адаптации элементов этой среды. То, что изменения условий и форм организации политических, экономических, коммуникационных и всех других видов общественных отношений обуславливают необходимость изменения индивидуальных стратегий, навыков, установок, не вызывает сомнений. Поэтому и возникает вопрос о направленности, путях и возможных последствиях этой адаптации.

Этот вопрос подразумевает рассмотрение проблемы кризиса идентичности, которая в последние десятилетия приобрела особую актуальность как для философского знания, так и для социогуманитарных наук. В наиболее общем виде идентичность можно понимать как внутреннюю тождественность личности, то есть ощущение непрерывности и цельности собственного существования при одновременном признании этого тождества

окружающими. То есть идентичность подразумевает устойчивое представление о себе как об автономном бытии, имеющем историю (биографию), как о члене социальных групп и общества, как о действительном источнике собственных поступков. При этом идентичность является и следствием активного самораспознавания, то есть выработки принципиального ответа на вопрос: кто я? – исходя из обнаруженных в пространстве освоенного культурного поля шаблонных стереотипов.

Таким образом, вопреки узкому индивидуалистическому пониманию концепта, идентичность отражает социальную природу человека, так как идентичность формируется в процессе социализации, когда личность интериоризирует базисные культурные установки, которые становятся установками самой личности. И уже на основе этих представлений только и может осуществляться «сборка» первичного представления о себе и своей представленности миру. Например, представления о правильности или неправильности своих действий, из оценки которых выстраивается самоосмысление себя как морального существа, невозможны без неких предустановленных критериев оценки приемлемости, допустимости и недопустимости.

В дальнейшем формируется уже собственно личностное представление о себе как уникальном, свободно действующем индивиде. Оно возникает на основе устойчивых реакций других людей на действия и сам факт присутствия личности. Устойчивая идентичность, в том числе и идентификация себя с определенными «значимыми другими» является следствием удачной социализации, которая, обусловлена условиями социальной среды. Очевидно, что первичная идентичность формируется в качестве функции социализирующего пространства. Вариативность обеспечивается индивидуальными приспособительными реакциями, но сами эти реакции обусловлены социализирующими стимулами. Специфика подобных стимулов и формы социального контроля определяются социальной структурой.

В условиях «традиционных» общественных систем социальная структура обладает целостностью, что обеспечивается слаженностью отдельных ее подструктур и взаимной обусловленностью организованных процессов. Эта слаженность становится возможной только благодаря наличию универсального культурного пространства, в рамках которого отдельным участникам социальных практик задаются общезначимые для данной общественной системы стандарты и способы организации и оценки как деятельности (ценности, нормы) – как своей собственной, так и других участников. Процедуры социализации устойчивы и отточены многопоколенной практикой. В таких условиях идентичность формируется на стабильном мировоззренческом, этическом, нормативном, эстетическом базисе.

Если в общем смысле под социальной структурой понимать определенную совокупность стандартных (рутинизированных, стереотипных) способов организации и воссоздания (воспроизводства) социальных взаимодействий элементов общественной системы, то интенсивные изменения в способах организации социальной коммуникации необходимо затрагивают саму суть социальной структуры. Возникновение принципиально новых массово распространяющихся способов организации информационного обмена (коммуникации) по сути переформатирует полотно социальной ткани. Причём эти коммуникационные новации подразумевают не только появление новых каналов связи (что обусловлено развитием технических средств передачи информации), но и принципиальные изменения в способах их задействования, получения доступа к ним, способов работы с информацией (в том числе и с помощью автоматизированных экспертных систем), её смысловой «упаковки» и «распаковки».

Подобные новации затрагивают уже далеко не только «внешние» аспекты коммуникации, но в значительной мере меняют и самого актора, стимулируя выработку у него принципиально новых стереотипов и навыков, задействуемых в новых рутинных

практиках, складывающихся вследствие внедрения новаций. Например, качественное упрощение поиска информации, обусловленное применяемыми информационными автоматизированными системами, принципиально меняет механизмы функционирования и задействования памяти актора; меняется сама суть многих практик, и прежде всего в информационном поле. Однако подобные процессы трансформации «традиционных» способов коммуникации затрагивают и более глубокие слои коллективных представлений и практик, что неизбежно приводит к перестройке социальной структуры.

Изменения социальной структуры обуславливают трансформацию культурного пространства, задающего общий контекст социальной деятельности, включая и специфические механизмы социализации. Структура организации процессов, обеспечивающих социализацию, приобретает целые классы новых агентов, которых не существовало ранее, а формы их взаимодействия начинают определяться принципиально новыми закономерностями и нормативными процедурами. В любом случае, подобные метаморфозы структуры социальной коммуникации, затрагивающие все аспекты социальной практики, деформируют процессы первичной социализации, что само по себе неизбежно обостряет проблему идентичности.

В таких условиях выработка устойчивой идентичности качественно усложняется, начинает зависеть от множества второстепенных факторов, значение которых в рамках традиционных моделей коммуникации и социализации в большинстве случаев нивелировалось. Здесь можно с полным основанием поставить вопрос о нарушении процессов формирования идентичности. Но такая постановка проблемы возможна лишь при условии её рассмотрения не в узком индивидуалистическом контексте, а с точки зрения системной интеграции социальных элементов. В этом смысле идентичность может рассматриваться как значимый элемент набора социальных (системных) признаков индивида, выполняющий принципиальную роль самоидентификации индивида как личности и системной тождественности индивида как элемента социальной системы.

Идентичность как квинтэссенция самоопределения и нахождения личностью в предложенной культурой совокупности стереотипов собственной тождественности выступает в этом контексте в качестве основной системы координат, с помощью которой индивид не просто ориентируется в социальном пространстве, но и определяет свою позицию в нём, определяет значимых Других, выстраивает иерархию целей, то есть задаёт вектор собственной эволюции. Степень адекватности этих базовых представлений может быть определена, с одной стороны, мерой их сопоставимости с коллективно воспроизводимыми и вырабатываемыми типизированными представлениями об актуальной социальной действительности, а с другой – мерой определённости относительно собственного положения в этой действительности.

Подобная тождественность является не просто неким совпадением различных композиций индивидуальных признаков, произвольно приобретаемых индивидом в процессе персональной жизни, как бы эта мысль ни была привлекательна для постмодернистского социологико-культурологического релятивизма. В действительности подобная тождественность является некой суперпозицией индивидуальных вероятностных распределений качеств, развёртываемых в пространстве культурно задаваемых стандартов и стереотипов. Отсюда можно вывести и понимание того, что же может подразумеваться под нарушением идентичности. В самом общем виде его можно определить как меру соответствия или несоответствия конкретной модели идентичности той социальной реальности, в которой она функционирует.

Для более точного определения мерности необходимо, конечно же, введение конкретных социально значимых параметров, общая иерархия которых очевидно вытекает из актуальных социологических представлений о структуре общества и социальной архитектуры личности. Базис состоит из наиболее общих стереотипных инструментов

распознавания этической карты социального пространства, на котором надстраивается нормативный базис, формирующий, в свою очередь, стандартные процедуры организации типовых способов взаимодействия. Чем ближе к основанию иерархии, тем значимее отклонения идентичности от господствующих в данном культурном поле стереотипов. А сам факт наличия подобных отклонений как раз и свидетельствует о нарушении процессов, обеспечивающих формирование идентичности.

Нарушения подобного рода могут иметь как системные, так и несистемные причины. К первым должны относиться те процессы, наличие которых обусловлено объемлющей социальной системой. Чаще всего подобные процессы имеют причиной дисфункции, нарушающие процесс социализации. Несистемные причины носят случайный характер, и традиционные модели социализации были направлены как раз на адаптацию индивидуальных особенностей к господствующим условиям. При этом важно понимать, что подобное «принуждение» к интериоризации базовых стереотипов не должно рассматриваться исключительно в ключе тоталитарного давления общества на индивида.

В свою очередь, коллективные представления так же не должны рассматриваться в качестве результата некоего волюнтаристского произвола коллектива, навязывающего их индивиду. Конечно, частные эксцессы подобного искусственного целее- и нормополагания довольно распространены. Но в целом процедуры их закрепления и эволюции обусловлены объективным характером реальности, инструментом адаптации к которой они служат. Культура как устойчивый способ коллективного существования человека как раз и выступает такой инертной формой организации коллективной активности, максимально адаптирующей предыдущий опыт к актуальной реальности.

Действительное раскрытие сущности этой проблемы может быть получено только при учёте принципиальной системности как процесса формирования личности, так и дальнейшего её развития. То есть личность должна рассматриваться как системное качество индивида, благодаря наличию и в зависимости от степени развитости которого возникает возможность адаптации индивида к среде существования, которой – и особенно в нынешних условиях – является именно социальная реальность, структура которой имплицитно должна быть отражена в актуальной культуре. Культура в данном контексте должна пониматься как «общий смысловой план» (А. Шюц), без которого становится невозможным взаимное понимание между участниками взаимодействия, а без взаимного понимания, что очевидно, невозможно и само осмысленное взаимодействие.

Действительные изменения в содержании культуры возможны лишь в ситуации значимых изменений в социальной практике, что может происходить, например, при изменениях среды существования или значительном технико-технологическом развитии. Изменения же социальной практики обязательно должны сопровождаться соответствующими изменениями культуры посредством выработки новых моделей восприятия и оценки реальности, организации деятельности, которые призваны более адекватно увязать новые средства и способы деятельности с существующим ядром культуры.

Массовые подвижки в культурном поле объективно могут происходить лишь при наличии соответствующих по глубине и массовости изменений описываемой им социальной среды. Нестабильность социокультурной системы необходимо должна генерировать нестабильность идентичности. Очевидно, что в условиях интенсивных изменений социальной структуры всё большая вариативность идентичности начинает носить не случайный, а системный характер, то есть порождается уже не вопреки, а благодаря функционированию системы.

Предшествующие нормативные способы и инструменты социализации не обеспечивают ожидаемого результата, так как их активность модифицируется или

полностью купируется новыми агентами и процессами, приобретшими социализирующий эффект, а выработанные ранее нормы и навыки перестают обеспечивать необходимый уровень адаптивности. В то же время, отсутствие нормативной идентичности в условиях относительности норм может превратиться в важное конкурентное преимущество, которое будет не только порождаться, но и стимулироваться системой.

Подобная аномичность является необходимым условием активной адаптации культурного поля к изменениям среды, и множественная идентичность может быть наглядным свидетельством такого поиска. Однако эта же множественность может являться проявлением и глубоко дисфункционального состояния социокультурной системы, утрачивающей устойчивость и ресурсы, нужные для организации процесса социализации, способного обеспечить необходимый для сохранения системной целостности уровень адаптированности своих элементов. И острее всего эта проблема проявляется именно в коммуникационных процессах как основе социальной практики, в том числе и процесса социализации.

Коммуникация подразумевает наличие механизма формирования, передачи и осмысления информационных блоков, встраивающихся в общее контекстуальное пространство, которое можно обозначить как дискурс. Юрген Хабермас выделил четыре основных условия формирования устойчивого взаимодействия, которые призваны поддерживать воспроизводство дискурса и обеспечивать необходимое качество коммуникации:

- понятный всем участникам способ взаимодействия (например, четкая дикция);
- наличие объективного содержания в предмете обсуждения (разделяемая в ощущениях объективная реальность);
- правдивость всех участников (этический контекст);
- наличие нормативной базы, регулирующей взаимодействие и принимаемой всеми участниками.

При наличии этих условий участники формируют устойчивую модель отношений, порождающих доверие. В рамках современного пространства электронной коммуникации ни одно из этих условий не присутствует в полной мере. Причина этого кроется как в объективных особенностях самой коммуникации, так и в субъективных особенностях ее участников. Что касается объективных условий, то они заключаются в возможности радикального уклонения от дискуссии, принципиальной анонимности участников и, как следствие, отсутствии любых устойчивых структур, общих критериев оценки деятельности и участников. Среди субъективных факторов прежде всего выделяются нарушения социализации и идентичности участников: функциональная безграмотность, некомпетентность, личностная и социальная неадекватность ситуации, массированное пренебрежение или незнание базовых правил языка (что приводит к возникновению ложных смыслов и контекстов), откровенное пренебрежение ключевыми нормами социального взаимодействия, разница целевых установок и ожиданий. Чем более спонтанным является взаимодействие, тем в большей степени проявляются оба набора негативных факторов.

Возникает ситуация, когда порождаемая нарушениями социализации неадаптированность участников социальных коммуникативных практик сама превращается в значимое условие дальнейшего процесса социализации, развёртывающегося в распадающемся на автономные анклавы пространстве дискурса. Мозаика смыслов и стереотипов, формировавшая относительно целостную и в то же время подвижную матрицу осмысления реальности, стремительно деградирует, теряя контекстуальную глубину и связность. И в этих условиях разворачивается актуальная коммуникативная практика, в условиях которой происходит социализация.

Кризисное состояние идентичности в этом контексте должно рассматриваться не как проблема сама по себе, а скорее в качестве маркера, наглядно отражающего низкую адаптивную мощь нынешней культуры, лишившейся многих из действенных механизмов, обеспечивавших устойчивость процесса социализации. Дисфункциональность идентичности, выражающаяся в нарушении адекватной связи между субъективным представлением и объективной данностью индивидуальной тождественности, может служить симптомом системного кризиса современного общества. Если самоопределение носит дисфункциональный характер, то любая активность, исходящая из подобного самоопределения, будет принципиально дезадаптивной.

Формирование информационного общества отнюдь не делает эти проблемы менее значимыми, и даже наоборот: некоторые из них обостряются еще в большей степени. Интенсивное развитие информационных технологий и их повсеместное внедрение открыли перед человеком новые возможности, использование которых может привести к прямо противоположным результатам, достижение которых от самих технологий зависит в минимальной степени. Цели деятельности определяются ценностными стереотипами, а способы их достижения определяются исходя из нормативной структуры. В выборе этих целей и способов их достижения состоит фундаментальная проблема существования личности в условиях современного коммуникационного пространства.

© Покровский А.Н., 2014